

В ту ночь Янь Дань, прижимая к себе маленькое, мягкое и слегка одревеневшее тело Ин Чжэна, спал на удивление крепко.

То ли подействовало базовое лечение Системы за пять очков, то ли сыграл роль эффект самовнушения, но даже последующие раскаты грома за окном казались далёкими и приглушёнными.

В носу щипал слабый, чистый запах мыльных стружек, исходивший от Ин Чжэна, и это почему-то дарило Янь Даню чувство опоры, будто он держал в объятиях самое драгоценное сокровище в мире.

Так продолжалось до тех пор, пока на рассвете, когда дождь начал стихать, Янь Даня не разбудило лёгкое шевеление у него в руках.

Ин Чжэн, похоже, спал не слишком крепко: стоило Янь Даню пошевелиться, как он тут же насторожённо открыл глаза.

Их взгляды встретились. В чёрных глазах мальчика мелькнуло мгновенное замешательство, которое тут же сменилось привычным спокойствием, к которому примешалась едва уловимая неловкость. Он слегка дёрнулся, давая Янь Даню знак отпустить его.

Янь Дань усмехнулся про себя, но на лице изобразил только что проснувшегося человека. Он сделал вид, что спросонья отпускает мальчика, и даже зевнул:

— А Чжэн... доброе утро.

Ин Чжэн ничего не ответил, лишь молча сел, поправляя смявшуюся за ночь рубашку. Его маленькое лицо было серьёзным, но мочки ушей подозрительно покраснели.

В этот момент за дверью слышались лёгкие, но усталые шаги.

Они оба одновременно повернули головы к двери.

Деревянная дверь приоткрылась, и вошла Чжао Цзи, от которой разило крепкими духами и лёгким запахом вина.

Она всё ещё была прекрасна, но тёмные круги под глазами, густая, невыносимая усталость и унижение, застывшие в её чертах, делали её измождённой.

Нарядные одежды были слегка растрёпаны, а причёска сбилась.

Увидев двух детей, сидящих рядом на кровати, Чжао Цзи заметно опешила, а когда её взгляд упал на Янь Даня, в глазах мелькнуло сложное удивление.

Янь Дань тут же среагировал, быстро сполз с кровати и, подражая тому послушному, но с оттенком отчуждённости выражению, которое, как он помнил, было у Цзи Даня, слегка поклонился и звонко произнёс:

— Тётя Чжао.

Взгляд Чжао Цзи скользнул между её собственным сыном и Янь Данем, и она, кажется, поняла, что произошло. На её усталом лице с трудом появилась едва заметная улыбка. Она кивнула Янь Даню и хриплым, но неожиданно мягким голосом произнесла:

— И господин Дань здесь... Прошлой ночью... спасибо, что составил компаний Чжэну.

Эта благодарность была очень тихой, но словно маленькая иголка кольнула Янь Даня, вызвав в нём непонятную неловкость и горечь.

Он поспешно замахал руками, изображая слегка застенчивую улыбку, подобающую десятилетнему ребёнку:

— Тётя Чжао, вы слишком добры. Я... я тоже просто испугался грома...

Чжао Цзи больше ничего не сказала. Она лишь снова взглянула на Ин Чжэна — взглядом, полным бессильной вины за то, что не смогла его защитить, — и, тяжело ступая, направилась к единственной ширме в комнате, видимо, чтобы переодеть эти унижительные для неё нарядные одежды.

Янь Дань, понимая, что больше здесь оставаться не стоит, подмигнул Ин Чжэну, беззвучно произнёс губами «я пошёл» и на цыпочках выскользнул из комнаты.

Утренний воздух был напоён свежестью после дождя, но хорошее настроение Янь Даня резко оборвалось, когда он подошёл к двери своей лачуги.

Цзюй У стоял там, словно страж у ворот, с лицом, на котором можно было иней разводить, заложив руки за спину и выпрямившись. Было очевидно, что он ждал уже давно.

Всё, сейчас начнётся допрос с пристрастием, — подумал про себя Янь Дань, но на лице тут же появилась послушная и виноватая улыбка. Он быстро подошёл:

— Учитель, почему вы так рано...

— Ваше Высочество Наследный Принц ещё изволили вернуться?! — не дав ему договорить, Цзюй У с трудом сдерживая гнев, прошипел едва слышно. Он оглядел мокрый плащ из травы и слегка растрёпанные волосы Янь Даня, и взгляд его был острым, как нож. — В грозу, глубокой ночью, самовольно отлучиться и пойти к этому циньцу... в другое место! Ваше Высочество знает, насколько это опасно?! А если бы вы наткнулись на ночной патруль чжаоских солдат или на злоумышленников, что тогда делать?!

Янь Дань втянул голову в плечи, пытаясь разжалобить учителя:

— Учитель, не гневайтесь, ученик... ученик просто испугался вчерашнего грома, он был слишком сильным, и подумал, что А Чжэн, может, ещё больше боится, вот и пошёл взглянуть...

— Он боится?! — Цзюй У словно услышал самую нелепую шутку на свете; от злости у него даже усы встали дыбом. — Этот Ин Чжэн — боится?! Ваше Высочество, когда вы стали таким... таким наивным! У этого мальчишки думы глубокие, не по годам! Не дайте себя обмануть его жалким видом!

С этими словами он схватил Янь Даня за руку и, не обращая внимания на то, что тот пытался уклониться, тщательно осмотрел шишку на лбу и правую руку. Обнаружив, что раны не ухудшились и даже рука немного двигается, он слегка смягчился, но голос его оставался строгим:

— Хорошо, что всё обошлось! Но случись что — как я отчитаюсь перед Великим князем! Ваше Высочество, вы должны послушать моего совета и держаться подальше от этого Ин Чжэна! Он циньец, а с нашим государством Янь...

— Учитель.

Янь Дань внезапно прервал его, не дав Цзюй У начать уже знакомую лекцию о «циньцах-хищниках».

Голос его был спокоен, без обиды, без спора, даже без особых эмоций. Он просто поднял глаза и, глядя на Цзюй У, задал вопрос.

Вопрос, который вертелся у него в голове с прошлой ночи, когда он приводил в порядок воспоминания Цзи Даня.

— Учитель, скажите... а я вообще смогу когда-нибудь вернуться в государство Янь?

Цзюй У, который было разошёлся, резко осёкся, словно ему перехватило горло. Он открыл рот и растерянно уставился на Янь Даня.

Янь Дань не отвёл взгляда и продолжил тем же спокойным, почти жестоким голосом,

медленно:

— Я почти... уже забыл, как выглядит отец. Он отправил меня сюда, не значит ли это... что он уже забыл, что у него есть такой сын?

Он сделал паузу, и в уголках его губ появилась едва заметная, горькая усмешка, полная самоиронии.

— Я, наследный принц государства Янь... похож на посмешище. Мои младшие братья, что остались в Яньской столице, наверное, больше похожи на наследников, чем я?

Эти слова, сказанные легко, словно пушинки, обрушились на сердце Цзюй У тяжёлыми молотами.

Все его предостережения о «коварстве циньцев» и призывы «держаться подальше от Ин Чжэна» вместе с гневом в этот миг были разбиты вдребезги этими несколькими фразами, сказанными Янь Данем.

Потому что он не мог возразить.

Зачем Янь-ван Си отправил наследного принца Даня заложником? Действительно ли он так дорожил этим сыном? Просто чтобы показать государству Чжао свою слабость, подать жалкий сигнал: «Я даже наследника вам в заложники отдал, можете быть спокойны и больше не нападать на меня».

Сколько же весил наследный принц Дань в сердце Янь-вана? Цзюй У знал это лучше всех.

Всё, чему он всегда учил наследного принца — помнить о своём статусе, думать о государстве Янь, избегать опасности, — все эти напыщенные фразы перед лицом этого прямого, полного бессилия вопроса Янь Даня казались такими бледными и... смехотворными.

Гнев на лице Цзюй У схлынул, как волна, уступив место сложному, полному жалости, вины и глубокого бессилия серому выражению.

Он несколько раз шевельнул губами, но в итоге не смог вымолвить ни слова.

Что он мог сказать? Что Великий князь непременно тоскует по наследнику? Что наследник непременно вернётся в своё государство? Он сам не мог поверить в эти пустые утешения.

Помолчав долгое время, Цзюй У, словно постаревший на несколько лет, махнул рукой и хриплым, сухим голосом произнёс:

— ...Сначала завтракай.

Закончив, он, не глядя больше на Янь Даня, развернулся и, слегка пошатываясь, направился к маленькой земляной печи, из которой шёл слабый дымок.

Глядя на внезапно сгорбившуюся спину Цзюй У, Янь Дань тихо выдохнул.

Похоже, уши теперь будут свободны от нотаций на какое-то время.

[Динь~ Обнаружено, что носитель ловко использовал своё положение для разрешения внешнего давления (уговоры Цзюй У), укрепил среду контакта с основным источником энергии (Ин Чжэн) и косвенно повысил чувство безопасности источника энергии. Начислены очки: +8! Текущие очки: 50!]

Системный сигнал последовал вовремя.

Янь Дань погладил подбородок, глядя на наконец-то достигнутые 50 очков, а затем на «Подробное описание базового боевого искусства» в Магазине. В его глазах блеснул огонёк.

Отлично.

Следующий шаг — подумать о том, как сделать так, чтобы его маленький кумир стал хоть немного крепче в драке.

<http://bllate.org/book/18665/1800133>